

КРИСТОФЕР ДЭВИС ОБ ОБОРОННОМ СЕКТОРЕ В ЭКОНОМИКЕ СЛАБЕЮЩЕЙ СУПЕРДЕРЖАВЫ

Обладая не слишком крупной, работающей со сбоями плановой экономикой, Советский Союз смог создать крупный военно-промышленный комплекс и стать второй по величине супердержавой мира. В середине 1970-х гг. СССР достиг своего апогея. В течение следующего десятилетия советский военный потенциал продолжал возрастать, в то время как экономический рост стал замедляться, разрыв между советскими и западными технологиями все увеличивался. Реформы 1985–1991 гг. не смогли предотвратить это падение. В переходный период произошло ослабление российского военно-промышленного комплекса в силу его низкого приоритетного статуса, значительных сокращений расходов на оборону, нестабильности политико-экономической системы и замедленного роста экономики. С 1992 г. в постсоветской России делались попытки реформировать ослабленный оборонный сектор и сделать его более эффективным. С 1999 г. приоритет оборонного сектора значительно возрастает, расходы на оборону увеличиваются.

Это — самая общая характеристика развития ВПК СССР/России за последние треть века. Но в его истории остается много неясных моментов, представляющих большой интерес для историков-экономистов. Как относительно слабая советская экономика поддерживала супердержавный военно-промышленный комплекс? Какие факторы определяли в СССР распределение ресурсов на оборону? Почему в 1980-е гг. распалась связь между оборонным сектором и советской экономической системой? Какие именно системные изменения, связанные с переходным периодом в России, экономическим кризисом и программами реформирования, повлияли на военно-промышленный комплекс? Каковы перспективы возрождения ВПК России в XXI в.? Как ВПК влиял ранее и влияет сейчас на экономическую безопасность страны? На эти и многие другие вопросы попытался несколько лет назад ответить в

своей статье* английский экономист-историк Кристофер Марк Дэвис (Оксфордский университет). Его работа представляет для российского читателя большой интерес не только как опыт позитивного научного анализа, но и как образец представлений зарубежных обществоведов о развитии нашего ВПК¹.

Объект своего исследования К. Дэвис определяет как «оборонный сектор». Оборонный сектор в его трактовке включает в себя силовые структуры, оборонную промышленность, связанные с военной экономикой НИОКР, внешнюю торговлю и военную бюрократию. Показателем развития оборонного сектора является уровень производства услуг по национальной безопасности, которые направлены на снижение внешних и внутренних угроз. Цель государства — вывести уровень национальной безопасности на такой уровень, чтобы достигнуть доминирования национальной безопасности над угрозами.

Рассмотрим, как К. Дэвис характеризует развитие нашего оборонного сектора в 1960–1990-е гг., обращая особое внимание на взаимовлияние национальной военной и национальной экономической безопасности.

Оборонный сектор в советской экономике дефицита: 1965–1991 гг.

Общие принципы советского оборонного комплекса. Поддерживать крупный ВПК в СССР удавалось, как считает К. Дэвис, прежде всего благодаря способности успешно мобилизовывать ресурсы. В течение 1965–1988 гг. оборонный сектор имел высокоприоритетный статус². Действовал принцип, согласно которому в первую очередь необходимо удовлетворять оборонные нужды, а затем уже остальные (табл. 1). В оборонном секторе были не только высокие нормы заработной платы, но и натуральные выгоды. Военные инспектора (военпреды) следили на фабриках за соблюдением стандартов качества. Оборонные институты имели относительно «мягкие» бюджетные ограничения и обычно получали все запланированные поставки, несмотря на хроническую нестабильность

* Davis C. The Defence Sector in the Economy of a Declining Superpower: Soviet Union and Russia 1965–2000 (2000) // <http://www.economics.ox.ac.uk/Research/WP/PDF/paper008.pdf>. На основе этого материала К. Дэвисом была позже опубликована статья: Davis C. The Defence Sector in the Economy of a Declining Superpower: Soviet Union and Russia 1965–2001 // Defence and Peace Economics. 2002. Vol. 13. № 3.

и дефицитность в гражданской экономике. Всем оборонным институтам было позволено держать огромные запасы инвентаря. Тем не менее, эффективность оборонного комплекса снижалась, а экономика перешла в «эру стагнации» (1976–1985), во время которой сильно увеличилось количество проблем и в оборонном секторе.

Таблица 1

*Приоритетный статус оборонных институтов
в экономиках СССР и России*

Критерии приоритетности	Советская командная экономика	Российская переходная экономика
<i>Особенности формирования бюджета</i>		
Оборона в целевой функции национальной экономики	Сильный вес (оборона — высший приоритет)	Слабый вес (существует выбор между оборонной и другими целями)
Ответственность за выполнение заданий	Высокая ответственность	Безответственность
Ставки заработной платы	Относительно высокие	Относительно низкие
Адекватность норм финансирования бюджета	Щедрое финансирование	Скудное финансирование
<i>Особенности реализации бюджетных заданий</i>		
Выпуск	Стимулирование перевыполнения планов	Отсутствие государственных планов. Минимальная поддержка в поддержании выпуска.
Бюджетные ограничения	Мягкие	Относительно мягкие
Планы поставок	Обязательное выполнение планов	Терпимость к нарушению планов
Инвестиционные планы	Амбициозность и обязательное выполнение планов	Небольшие инвестиции и безразличие к выполнению планов
Запасы инвентаря	Большие запасы инвентаря	Истощающиеся запасы инвентаря
Способность производить ресурсы	Высокие мобилизационные способности	Уменьшающие мобилизационные способности
Степень дефицитности ресурсов	Низкая	Высокая

Основной задачей советской оборонной промышленности было удовлетворение спроса вооруженных сил при приоритет-

ном внимании к выполнению плановых объемов. Для характеристики этой специфической особенности советского ВПК К. Дэвис пользуется термином «двигатель количества». Речь идет о том, что система военпредов оказалась мало эффективной в отношении контроля качества, поскольку и руководитель предприятий, и инспектора были настроены только лишь на осуществление количественных заданий планов.

В 1975–1985 гг., по мере усиления дефицитности в гражданской сфере, планы поставок для ВПК тоже оказались невыполнены. Это привело к сужению производственных возможностей.

В то же время были достигнуты значительные успехи в развитии производства оружия, — атомных и водородных бомб, современных танков, высокотехнологичных самолетов-истребителей. Однако технологические инновации в дефицитной экономике могли стать причиной невыполнения плана. Чтобы не рисковать своим положением, большинство организаторов оборонного производства не стремились к риску и старались продолжать производство старых видов вооружения³. В результате советская оборонная промышленность отстала от Запада по многим производственным технологиям.

Масштабы советского ВПК. При оценке военных расходов СССР возникают методологические проблемы. Дело в том, что потоки ресурсов в плановой экономике трудно адекватно выразить в денежных единицах. Цены на оборонную продукцию устанавливались административным способом и обычно были заниженными. Поэтому публиковавшиеся данные об оборонных расходах СССР, как полагает К. Дэвис, имели мало сходства с фактическим распределением ресурсов.

Таблица 2

Советские оборонные расходы, 1965–1991 гг.

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1988	1989	1990	1991
<i>Оборонные расходы</i>										
Советские оборонные расходы (официальные данные)	Млрд р., в текущих ценах	12,8	17,8	17,4	17,1	19,1	20,2	75,2	69,1	96,6

Продолжение табл. 2

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1988	1989	1990	1991
Советские оборонные расходы (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в текущих ценах	33,0	46,9	68,0	94,0	126,2	163,3	160,1	160,0	202,0
Советские оборонные расходы (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в ценах 1982 г.	66,3	82,2	97,3	105,7	111,9	124,8	116,5	109,7	103,0
Военные закупки (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в ценах 1982 г.	32,8	41,5	47,8	49,1	47,9	52,7	46,9	42,5	39,9
Военное строительство (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в ценах 1982 г.	5,7	4,4	4,8	5,9	5,7	6,1	5,9	6,0	5,6
Расходы на военный персонал (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в ценах 1982 г.	8,6	10,1	11,3	12,0	12,4	12,6	12,3	11,6	10,9
Расходы на НИОКР (по оценке ЦРУ)	Млрд р., в ценах 1982 г.	8,9	12,1	16,1	19,3	23,7	28,2	28,2	26,8	25,1
Оборонные расходы СССР (по оценке ЦРУ)	Млрд дол., в ценах 1988 г.	190	222	255	270	284	297	286	264	226
Оборонные расходы США (по оценке ЦРУ)	Млрд дол., в ценах 1988 г.	220	260	193	211	283	299	296	286	252

Окончание табл. 2

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1988	1989	1990	1991
<i>Оборонное бремя</i>										
Оборонные расходы к ВВП, в текущих рублях	%	–	12,2	13,6	14,7	15,9	17,8	15,6	–	–
Оборонные расходы к ВВП, в постоянных рублях	%	16,0	15,4	15,5	15,3	14,9	15,5	14,3	13,8	14,0

Оценке расходов на ВПК препятствовала и советская цензура на информацию, касающуюся военных дел. Среди различных ретроспективных оценок, приводимых К. Дэвисом (табл. 2), наиболее достоверными ему кажутся оценки ЦРУ. Их метод был основан на использовании сведений о запасах, о масштабах деятельности и ресурсных потоках в количественных величинах и затем умножении этих показателей на индексы соотношения рублей и доллары для удобства сопоставления.

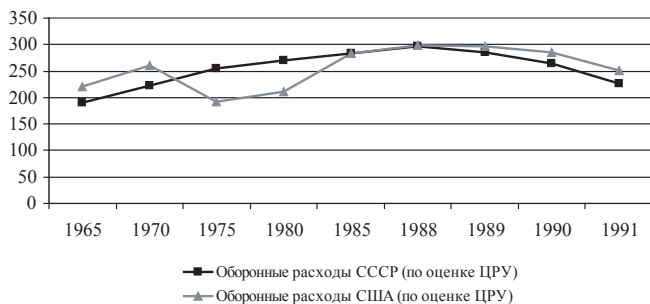

Рис. 1. Расходы СССР и США на оборону, 1965-1991 гг.
(млрд дол., в ценах 1988 г.)

Численность советских вооруженных сил увеличилась с 4,5 млн чел. в 1965 г. до 5,9 млн в 1985 г. Каждый год 50 тыс. новых чиновников становились уполномоченными, и по 2 млн во-

еннослужащих подвергались призыву. Количество оружия в ВС СССР возросло за 1970–1985 гг. очень значительно: число танков — с 38 тыс. до 52,6 тыс., вертолетов — с 800 до 4300. Качество оружия также улучшилось. Тем не менее, к 1980-м гг. армии НАТО имели превосходство в большинстве военных технологий. Ограниченность ресурсов препятствовала обучению советских войск, таким образом, подрывая их боевую готовность.

Советская оборонная промышленность включала 1100 предприятий, находящихся в подчинении военно-промышленной комиссии. Оборонная промышленность производила огромные и все возрастающие объемы оружия (табл. 3). В течение 1976–1985 гг. советские заводы произвели 28 300 танков и 14 900 военных самолетов, хотя многие модели не соответствовали новейшим западным стандартам. Оборонные предприятия производили также широкий ассортимент гражданских товаров (например, телевизоры, холодильники и калькуляторы), которые составляли 40% от общего производства военно-промышленной комиссии к 1985 г.⁴ Качество этих товаров было выше, чем у их аналогов, производимых на советских гражданских предприятиях, но ниже, чем на иностранных предприятиях, работающих на мировой рынок.

Таблица 3

Развитие советского оборонного сектора, 1965–1991 гг.

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
<i>Численность вооруженных сил</i>								
Общие вооруженные силы	тыс. чел.	4 464	4 835	5 595	5 923	5 900	4 958	4 563
Стратегические ракетные силы	тыс. чел.	323	350	350	385	300	260	164
Наземные войска	тыс. чел.	1 616	1 750	1 825	1 825	1 995	1 473	1 400
Воздушные силы	тыс. чел.	305	330	440	550	570	420	420
Воздушные оборонные силы	тыс. чел.	462	500	500	520	635	500	475

Продолжение табл. 3

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
Флот	тыс. чел.	439	475	500	433	480	410	450
Команды поддержки	тыс. чел.	831	900	1 150	1 300	705	925	650
Занятые на строительстве железных дорог	тыс. чел.	277	300	400	450	615	490	424
КГБ (включая пограничников)	тыс. чел.	120	130	200	200	250	230	230
МВД (силовые подразделения)	тыс. чел.	92	100	230	260	350	250	350
<i>Оснащение вооруженных сил</i>								
Танки	количество единиц		38 000	42 000	50 000	52 600	41 700	54 400
Артиллерия, минометы	количество единиц		21 000	26 100	29 900	50 200	64 200	64 200
Пусковые установки ракет класса «земля-воздух»	количество единиц		9 800	9 500	10 000	9 600	8 650	8 650
Вертолеты	количество единиц		800	1 550	2 000	4 300	4 500	4 500
Сверхзвуковые боевые самолеты	количество единиц		2 850	3 550	5 000	5 900	4 335	4 905
Тактические подводные лодки	количество единиц		240	265	257	203	242	221
Стратегические бомбардировщики	количество единиц	118	157	157	157	160	128	100

Продолжение табл. 3

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
Межконтинентальные баллистические ракеты	количество единиц	281	1 472	1 469	1 338	1 371	1 378	1 006
Боеголовки межконтинентальных баллистических ракет	количество единиц	281	1472	2169	5362	6813	6938	6106
<i>Производство оборонной промышленности</i>								
Межконтинентальные баллистические ракеты	количество единиц		300	200	250	100	125	
Ракеты класса «земля-воздух»	количество единиц				53 000	53 000		
Вертолеты	количество единиц				700	600	175	350
Танки	количество единиц		4 500	2 500	3 100	3 000	1 300	850
Бронеавтомобили	количество единиц	3 500	8 000		6 500	3 500	4 400	3 000
Артиллерийские орудия	количество единиц				900	1 000	400	300
Подводные лодки	количество единиц				13	8	12	6
Главные боевые суда	количество единиц				11	8	8	3
<i>Экспорт военной продукции</i>								
Полный оружейный экспорт	млн дол.	700	2 400	4 000	17 000	17 300	14 200	6 600

Окончание табл. 3

Показатели	Единицы измерения	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
Доля мирового экспорта оружия	%		27,9	31,3	39,3	34,2	37,1	25,9
Экспорт оружия в несоциалистические страны	млн дол.	300	995	2 790	6 980	7 500	9 410	4 300

Военные НИОКР включали 900 научно-исследовательских институтов и бюро, занимающихся проектами. Больше 1/3 всех расходов на науку в СССР было связано с военными программами. Эти НИОКР были способны ликвидировать технологическое отставание СССР от Запада в некоторых областях. В целом, тем не менее, они не могли идти в ногу с ускоряющимися технологическими инновациями в странах НАТО.

СССР перенимал иностранные, связанные с военным производством, технологии при помощи тайных закупок и программы «специальной информации», которые находились под управлением военно-промышленной комиссии. Заимствованные западные технологии часто оказывали положительное воздействие на производственные программы институтов военных исследований и разработок. Однако этот поток не был достаточно велик, чтобы компенсировать негативные черты советской экономики дефицита.

В течение 1965–1975 гг. уровень национальной безопасности СССР вырос в силу того, что внутренние угрозы были под контролем, а внешние угрозы ослабевали. В частности, в США реальные оборонные расходы в 1969–1976 гг. уменьшились на 30%. Однако после 1975 г. страны НАТО стали обращать большее внимание на проникновение СССР в страны «третьего мира» (например, на вторжение в Афганистан в 1979 г.) и наращивание его военной мощи. Реальные оборонные расходы США возросли с 190 млрд дол. в 1975 г. до 283 млрд в 1985 г., что позволило модернизировать ядерные и обычные системы воору-

жений. К началу 1980-х гг. национальные экономики высокоразвитых стран ОЭСР имели более высокие темпы роста, нежели экономика СССР. В результате, хотя советская военная мощь росла, увеличивающиеся военные угрозы означали для СССР 1975–1985 гг. ухудшение национальной безопасности.

Советский оборонный сектор в годы перестройки (1985–1991 гг.): от реформы к разрушению. Режим Михаила Горбачева уже на раннем этапе перестройки провозгласил новую стратегию национальной безопасности. Эта стратегия была основана на применении «нового мышления» в международных связях. Она устанавливала более скромные цели безопасности, уделяла большее внимание уменьшению угроз при помощи дипломатии и контроля над вооружениями при меньшем внимании к военной мощи. Новая военная доктрина должна была базироваться на «разумной достаточности». Предприятиям оборонной промышленности предполагалось дать большую финансовую независимость и рыночную ориентированность.

Многие понятия «нового мышления» оказались, однако, плохо совместимыми с фактической политикой. Двенадцатый пятилетний план (1986–1990 гг.) увеличил распределение ресурсов на оборону. Вооруженные силы СССР продолжали расти, оборонной промышленностью производилось больше вооружений, а экспорт оружия (в денежном измерении) вырос до 22 млрд дол. (в 1988 г.). Но поскольку НАТО увеличило свои силы, а экономика стран ОЭСР быстро росла, советская национальная безопасность продолжала ухудшаться.

Горбачев пытался воздействовать на стратегию национальной безопасности СССР, уменьшив численность вооруженных сил с 5,7 млн чел. в 1988 г. до 4,6 млн в 1991 г. Сильное влияние на оборонную мощь СССР оказал развал Варшавского договора. Оборонный сектор страдал от сокращения госзакупок (по оценке К. Гэдди, на 8% в 1990 г. и на 25% в 1991 г.⁵). Механизмы по защите приоритета военных заказов уже не работали, поэтому поставки с гражданских предприятий приняли беспорядочный характер, а импорт из Восточной Европы вообще прекратился. Честолюбивая конверсионная программа правительства оказалась неудачной⁶. Выпуск военных и гражданских товаров все стремительнее падал. Экспорт оружия уменьшился в 1991 г. до

7 млрд дол. (в текущих ценах). А после распада СССР, экс-советские государства буквально «разобрали на части» советскую оборонную промышленность и вооруженные силы, которые перестали существовать как единое целое.

Оборонный сектор в российской переходной экономике: 1992–2000 гг.

Организация российского оборонного комплекса. В 1992–2000 гг. в России сложилась смешанная политико-экономическая система — амальгама старых институтов (таких как службы безопасности, министерство обороны) и новых (таких как президентский аппарат, приватизация). Эта система оказала сильное влияние на результаты реформирования оборонного сектора.

В 1992–1993 гг. российская стратегия национальной безопасности отражала взгляды либеральных реформаторов, считавших, что страна не будет встречаться с серьезными угрозами и поэтому вооруженные силы должны играть все меньшую роль в международных делах. Однако в 1994–2000 гг. сложилось общее мнение, что Россия столкнулась с очень серьезными внешними (такими как расширение НАТО) и внутренними (например, сепаратизм на Кавказе) угрозами и что военная сила по-прежнему играет важную роль в разрешении конфликтов (например, бомбардировки НАТО в Югославии)⁷. Центристская стратегия режима Путина направлена на возрождение не только экономической, но и военной мощи РФ.

После распада СССР лишь Белоруссия и Украина оставили персонал, объекты и технику, находящиеся на их территории, в своем распоряжении. Новая Россия унаследовала большую часть советского оборонного комплекса (72%) и объектов военного НИОКР (84%).

Несмотря на постепенное изменение национальной стратегии в области безопасности, российское правительство в 1990-х гг. продолжало придавать низкоприоритетный статус оборонному комплексу. Правительство стало безразлично к достижению целевых уровней выпуска оборонными предприятиями, не обеспечивало их ресурсами и установило чрезмерно строгие

бюджетные ограничения. Однако в 2000 г. администрация Путина раскритиковала пренебрежение военно-промышленным комплексом и объявила о повышении приоритета оборонного сектора. Это было отражено в новой концепции национальной безопасности и в повышении расходов на оборонный комплекс в 2000–2001 гг.

На развитие российского оборонного комплекса сильное влияние оказала сформировавшаяся смешанная экономическая система, которая имела многие характерные черты как прежней советской экономики, так и новой капиталистической. Иерархические отношения в оборонном комплексе снизили значение с исчезновением Госплана, однако второстепенные звенья зависели от своего начальства в распределении средств, налоговых льгот, субсидий и дешевых кредитов. Рынки оборонного комплекса трансформировались в более привычные, где цены зависели, хотя и косвенно, от спроса и предложения. Многие оборонные предприятия были приватизированы.

Российские оборонные расходы. Российские оборонные расходы в 1990-х гг. сильно сократились (табл. 4). Из-за высокой инфляции это не отражается в общих расходах в неденоминированных рублях, которые выросли с 1282 млн р. в 1992 г. до 191 482 млн р. в 1999 г. Однако индекс оборонных расходов в постоянных рублях упал со 100,0 в 1992 г. до 39,9 в 1998 г.

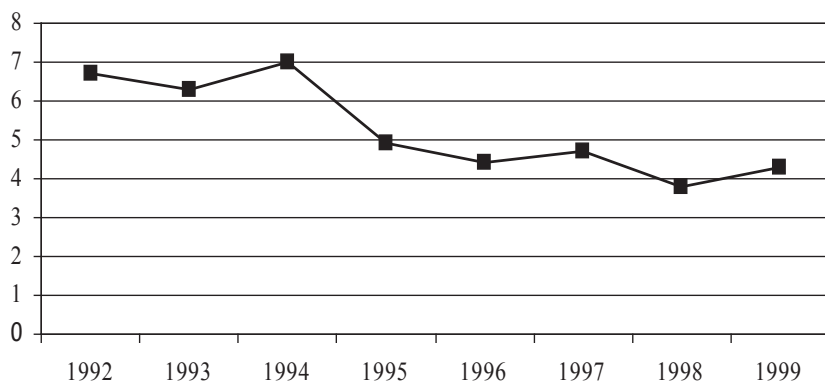

Рис. 2. Динамика доли (в%) оборонного сектора в ВВП России, согласно оценке К. Дэвиса

Таблица 4
Российские оборонные расходы, 1992–1999 гг.

Индикатор	Единицы измерения	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
		<i>Оборонные расходы, в р.</i>							
Утвержденный оборонный бюджет	млн, в текущих ценах	901	8 327	40 626	59 379	80 185	83 200	92 765	109 558
Расходы оборонного бюджета	млн, в текущих ценах	855	7 213	28 500	49 600	63 891	79 692	68 004	129 380
Доля фактических расходов от утвержденного бюджета	%	94,9	86,6	70,2	83,5	79,7	95,8	73,3	118,9
Другие расходы на оборону	млн, в текущих ценах	427	3 607	14 250	25 237	31 011	38 551	32 897	62 102
Общие оборонные расходы	млн, в текущих ценах	1 282	10 819	42 750	74 837	94 902	118 243	100 901	191 482
ВВП	млн, в текущих ценах	19 006	171 510	610 745	1 540 500	2 145 700	2 521 900	2 684 500	4 476 100
Индекс реального ВВП	1992 = 100	100,0	91,3	79,7	76,4	73,8	74,5	71,1	73,4
Индекс реальных оборонных расходов	1992 = 100	100,0	86,0	83,3	55,4	48,7	52,1	39,9	46,8
<i>Оборонные расходы, по оценке Международного института стратегических исследований (IISS)</i>									
Оборонные расходы	млрд дол, в ценах 1997	146,0	114,0	101,0	86,0	73,0	64,0	55,0	66,0

Окончание табл. 4

Индикатор	Единицы измерения	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Индекс оборонных расходов	1992 = 100	100,0	78,1	69,2	58,9	50,0	43,8	37,7	45,2
<i>Оборонные расходы, по оценке Стокгольмского международного исследовательского института (SIRPI)</i>									
Оборонные расходы	млрд дол., в ценах 1997	47,5	41,9	40,5	25,7	23,4	24,9	11,2	15,0
Индекс оборонных расходов	1992 = 100	100,0	88,2	85,3	54,1	49,3	52,4	23,6	31,6
<i>Элементы оборонного бюджета</i>									
Обеспечение продовольствием и вооружением	%	20,5	18,3	20,8	17,3	16,5	20,1	20,8	19,4
Военные НИОКР	%	8,3	7,2	6,0	8,3	8,1	11,1	13,2	11,4
Инфраструктура	%	13,5	16,5	11,8	10,3	9,5	4,8	4,0	2,9
Пенсии	%	5,0	5,5	4,9	8,2	12,3	13,3	13,5	10,9
Другие расходы	%	2,3	2,6	2,2	2,2	2,3	4,3	7,5	3,4
<i>Доля оборонного сектора</i>									
Доля в госбюжете России	%	16,0	16,6	20,9	21,3	18,4	19,7	16,4	18,0
Доля официального оборонного сектора в ВВП России	%	4,5	4,8	6,6	3,7	3,8	3,1	2,1	2,6
Доля оборонного сектора в ВВП России, по оценке IMF	%	4,7	4,4	4,6	2,9	3,6	3,3	2,5	2,8
Доля оборонного сектора в ВВП России, по оценке PISS	%	10,8	8,9	8,3	7,4	6,5	5,8	5,2	5,5
Доля оборонного сектора в ВВП России, по оценке SIRPI	%	5,5	5,3	5,8	3,7	3,7	3,8	3,2	3,7
Доля оборонного сектора в ВВП России, по оценке К. Дэвиса	%	6,7	6,3	7,0	4,9	4,4	4,7	3,8	4,3

Лишь в 1999 г. оборонный бюджет был установлен на относительно высоком уровне и затем несколько раз корректировался в сторону повышения из-за улучшения экономических условий, действий НАТО (расширение и бомбежки Югославии) и интенсификации войны в Чечне. Когда осенью 1999 г. премьер-министр В. Путин гарантировал оборонному комплексу более высокий приоритетный статус, внушительная доля неожиданных доходов бюджета переключилась на военно-промышленный комплекс. В результате фактические расходы 1999 г. на оборонный комплекс превысили запланированные примерно на 20%.

Российские правительственные отчеты о расходах на оборонный комплекс должны восприниматься с осторожностью из-за исключения многих статей расходов, цензуры и вводящих в заблуждение бухгалтерских уловок⁸. В частности, официальный оборонный бюджет не отражает расходов на внутренние и пограничные войска, строительство дорог и железнодорожные войска, субсидий оборонному комплексу и военным регионам, некоторых военных НИОКР (все это вместе составляет примерно 40% оборонного бюджета). Многие операции проводятся на основе бартерного обмена, и поэтому их сложно оценить. Распространена практика внебюджетных субсидий (например, освобождение от оплаты счетов за газ и электричество).

Важным военно-экономическим испытанием стало для России финансирование интенсивных военных действий в Чечне. Думские отчеты оценивают ежегодные расходы на войну 1994–1996 гг. в 12% годового оборонного бюджета. В войне 1999–2000 гг. участвовало еще больше солдат, получавших большее вознаграждение и большее количество наземной техники. Примерные дополнительные издержки этой войны составляли 3 млрд р. каждый месяц⁹. Это значит, что только с сентября по декабрь 1999 г. на войну в Чечне были потрачены 12 млрд р., что составляет около 10% бюджета Российской Федерации 1999 г., или 0,3% ВВП России.

В 1990-е гг. зарплаты призывников, контрактников и офицеров сильно упали в реальных значениях и выплачивались не регулярно. Обеспечение продуктами военных было нестабильным и недостаточным. Росло количество проблем с личным составом (таких как уклонения от призыва, отставка молодых офицеров,

низкая мораль). Обучение солдат также сильно страдало из-за недостатка средств (например, топлива). В частности, российские военные пилоты имели возможность летать всего лишь около 20 часов в год, в то время как пилоты НАТО — 300 часов.

Военные силы стали более вовлечены в производство товаров для гражданской экономики на коммерческой основе. Все более рыночные отношения между военным и гражданским секторами и ухудшение условий для личного состава вылились в увеличение экономических преступлений в Вооруженных Силах. Краденое вооружение и техника продавались на черном рынке.

Недостаточное финансирование питания и иных бытовых нужд военных приводило и к частичному отходу от рыночных отношений, выливаясь в стремление к самодостаточности и бартеру. В 1996 г. военная аграрная система (101 военная государственная ферма, 34 молочных фирмы и 3 тыс. мелких подсобных хозяйств на военных базах) произвела для Вооруженных Сил России 8 тыс. тонн мяса, 16,8 тыс. тонн молока и 55 млн яиц. Наблюдался рост и незаконной экономической деятельности. В частности, большое количество военной техники было продано высокопоставленными офицерами во время вывода российских войск из стран Восточной Европы.

Оборонный экономический комплекс. В начале переходного периода российские оборонные предприятия были государственными и монополистическими. Государство хотело, чтобы эти предприятия стали финансово самостоятельными, способными работать без субсидий и в то же время выполнять государственные заказы. Однако, несмотря на существование многочисленных программ перехода, результаты оказались неудовлетворительными, в основном из-за недостатка средств.

Российский оборонный комплекс страдал от стремительного уменьшения спроса на его продукцию. Государственные заказы сокращались, становились не согласованными с долгосрочной программой обеспечения вооруженных сил, что сделало планирование невозможным. Гражданский спрос на традиционную продукцию оборонных фирм (стиральные машины, телевизоры) и на новую, освоенную в ходе конверсии, оказался слабым из-за конкуренции более качественных импортных товаров. Иностранные заказы на российское оружие также сократились.

Государство уменьшило эксплицитные субсидии оборонным предприятиям, но при этом не хотело закрывать предприятия, признанные банкротами. Разоряющиеся предприятия получали скрытые субсидии (например, возможность не платить за газ и электричество), субсидированные кредиты от банков, контролируемых государством и налоговые льготы. Можно сказать, что и в этот период для оборонных предприятий существовали более мягкие бюджетные условия.

Рынок рабочей силы оборонного комплекса превратился из привилегированного во второсортный. Зарплаты и натуральные поощрения уменьшились по сравнению с успешными гражданскими секторами и выплачивались с периодическими задержками. В результате число работников оборонного комплекса сократилось с 4,8 млн в 1992 г. до 2,3 млн в 1998 г., поскольку многие опытные работники перешли в гражданский сектор.

В оборонном секторе вырос уровень экономической преступности. Рабочие регулярно воровали гражданские товары, мелкое оружие и резервные запасы для продажи на черном рынке. Хищения крупного масштаба (оборудования, военных технологий и средств) организовывались самим руководством.

Общий выпуск оборонного комплекса резко сократился. Его индекс (если 1991 г. принять за 100) упал до 18 в 1998 г. Больше всего пострадали такие области как электроника, коммуникационное оборудование и судостроение. Индекс военной промышленности (1991 г. = 100) упал до 9,2 в 1998 г., что снизило долю собственно военной продукции в общем выпуске до 21%. Производство истребителей и танков упало на 90%. Индекс гражданского производства (1991 г. = 100) оставался высоким в течение 1993 г. но затем опустился до 25,8 в 1998 г. Производство непродовольственных товаров (таких как телевизоры и холодильники) вообще потерпело крах. Однако в 1999 г. общий выпуск оборонного комплекса вырос примерно на 30%, производство начало восстанавливаться во всех его отраслях.

Россия унаследовала сеть военных НИОКР, состоящую из 800 конструкторских бюро, научных институтов и экспериментальных предприятий, на которых работали 900 тыс. научных сотрудников. Реальные расходы на НИОКР были урезаны на 30% в 1992 г., к 1996 г. их индекс (если принять 1992 г. за 100) упал до

47. Потом он вырос в 1997 г., снова упал в 1998 г. и немного вырос в 1999 г. Международные программы, поддерживающие переход, не компенсировали сокращение государственного бюджета.

Количество занятых в военных НИОКР упало до 450 тыс. в 1998 г. Молодые, хорошо квалифицированные ученые покидали военный сектор. Даже военно-исследовательский институты, работавшие над высокоприоритетными проектами (такими как стратегические ракеты «Тополь»), испытывали проблемы с поставками. В результате объем военных НИОКР существенно упал, что имело и еще будет иметь пагубное влияние на разработки новых систем вооружения.

Внешняя торговля военной продукцией. После ранней стадии либерализации экспорта оружия затем контроль был снова централизован. Лишь некоторые крупные фирмы, такие как МИГ МАПО, получили право напрямую участвовать в торговых операциях.

Из-за уменьшающегося мирового спроса на оружие, предпочтения технологически более совершенных западных товаров и повышающихся цен российских, выручка от военной торговли оказалась много ниже запланированной. В 1990-е гг. объем российского экспорта вооружений колебался в интервале 1,3–3,7 млрд дол. в год.

К середине 1990-х гг. средний объем вооружений, поставляемых Россией развивающимся странам, упал до менее чем 1/6 поставок СССР в 1989-1992 гг. Доля СССР/России в поставках вооружений в Восточную Европу снизилась с 95% в 1990 г. до ничтожно малого уровня в середине 1990-х гг. Азиатско-Тихоокеанский регион составлял 43% российских продаж, а Ближний Восток — 24%. Самым крупным покупателем стал Китай.

Выводы. Итак, каковы же общие выводы предпринятого К. Дэвисом обзора эволюции российского оборонного комплекса за последнюю треть минувшего века?

Советский Союз смог создать большой ВПК и достигнуть стратегического паритета с США, имея относительно слабую экономику, потому что политико-экономическая система создавала особые условия в высокоприоритетном оборонном секторе. На протяжении 1965–1991 гг. распределение ресурсов определялось «гонкой за количеством» оборонных средств, их

приоритетным статусом и динамикой общего экономического роста СССР. Однако тяжелая оборонная ноша в сочетании с дефицитной экономикой вылились в микроэкономическую нестабильность и макроэкономические несовершенства, в частности, привели к замедляющемуся росту. По мере нарастания проблем в гражданской экономике в «период застоя» (1976–1985 гг.) становилось все более и более сложно поддерживать оборонные предприятия. Производство военных услуг и эффективность ведения военных действий падала. Внешние и внутренние угрозы увеличивались, ослабляя национальную безопасность СССР, пока он не распался в 1991 г.

Переходный период в России затянулся и привел к формированию смешанной экономической системы с множеством худших черт как командной, так и рыночной экономик. Оборонный сектор получил намного более низкий приоритетный статус, затраты на него существенно и несогласованно сокращались.

В Вооруженных Силах России, несомненно, были некоторые достижения в реструктуризации и реформировании. Война в Чечне в 1999–2000 гг. продемонстрировала, что военные оставались способными вести интенсивную, хотя и низко-технологичную войну. Но негативные тенденции перевешивали позитивные. Увеличились проблемы с личным составом, ускорились старение вооружений, боеспособность солдат упала. Производство большинства военных услуг сократилось как в объеме, так и качественно. Система военного обеспечения стала неорганизованной. Реформы оборонного комплекса и военных НИОКР провалились. Оборонный комплекс превратился из высокоприоритетного сектора в маловажный сектор-банкрот. Национальная безопасность России падала вплоть до 1999 г., когда обозначилось ее возрождение.

К. Дэвис считает достаточно вероятным, что в XXI в. экономическая и военная мощь России вырастет. Хотя Россия и останется слабее НАТО, но к 2010 г. она, видимо, будет иметь самый сильный ВПК в евразийском регионе.

Примечания

¹ Интересно отметить, что работ отечественных историков-экономистов о развитии ВПК в СССР/России пока не слишком немного. См.: Си-

монов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996; Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / под ред. О.Д. Бакланова и О.К. Рогозина. М., 2005.

² Ericson R.C. Priority, duality and penetration in the Soviet command economy // Santa Monica, RAND, N-2643-NA, 1988; Davis C. The high priority military sector in a shortage economy // *The Impoverished Superpower: Perestroika and the Nurdan of the Soviet Military Spending*. Ed. by H. Rowen and C. Wolf Jr. San Francisco, Institute for Contemporary Studies, 1990.

³ Almquist P. Red Forge: Soviet Military Industry Since 1965. N.Y.: Columbia University Press, 1990.

⁴ Cooper J.M. The civilian production of the Soviet defense industry // *Technical Progress and Soviet Economic Development*. Ed. by R. American and J. Cooper. Oxford, Blackwell, 1986; Almquist P. Op. cit.

⁵ Gaddy C. The Price of the Past: Russia's Struggle with the Legacy of a Militarized Economy. Washington, D.C., Brookings Institution Press, 1996.

⁶ Cooper J. The Soviet Defense Industry: Conversion and Reform. L., Royal Institute for International Affairs/Francis Pinter, 1991.

⁷ См., например: Золотарев В. Военная безопасность Отечества. М., 1998; Военная реформа: Вооруженные Силы Российской Федерации / под ред. Г.А. Зюганова. М., 1998; Концепция национальной безопасности // Независимое военное обозрение. 2000. № 1.

⁸ Корбут А. Военные расходы вновь засекретили // Независимое военное обозрение. 2000. № 1.

⁹ Там же.

М.В. Розанова, Б.А. Гайнуллин